

УДК 347.741

Серебряков Кирилл Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Факультет политологии

Россия, Санкт-Петербург

serebryakovkirill35@gmail.com

Serebryakov Kirill

Saint-Petersburg State University

Faculty of Political Science

Russia, Saint-Petersburg

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ ПРЕДЕЛОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: корпоративные отношения представляют собой сложный и относительно новый подвид гражданско-правовых отношений, которые отличает регулирование внутриорганизационных процессов. Выступая во многом заимствованным правовым институтом, корпоративный договор, регулирующий некоторые корпоративные отношения, имеет как непосредственные ограничения, так и потенциал пределов регулирования, что стало предметом изучения в данной статье. Соотношение принципов свободы договора, автономии воли, вопросы соответствия публичному порядку, а также правовая природа самого корпоративного договора и дискуссии вокруг предмета регулирования отражены в данном материале.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, корпоративный договор, публичный порядок, корпоративное право, гражданское право, ограничения договоров.

MAIN TRENDS IN CONTRACTUAL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS: ANALYSIS OF THE LIMITS AND POSSIBILITIES OF RESTRICTIONS

Annotation: corporate relations are a complex and relatively new subspecies of civil law relations, which are distinguished by the regulation of internal organizational processes. A corporate contract that regulates some corporate relations is a foreign legal institution adopted. Such a contract has both immediate limitations and the potential for regulatory restrictions. This is all reflected in this article. The author studied the relationship between the principles of freedom of contract, autonomy of will, issues of compliance with public order, as well as the legal nature of a corporate contract and discussions around the subject of regulation.

Key words: corporate relations, corporation, corporate agreement, public order, corporate law, civil law, contract restrictions.

Исследование допустимых пределов договорного регулирования корпоративных отношений предполагает детальное изучение последних. На данный момент законодатель даёт определение корпоративным отношениям, понимая под последними «отношения, связанные с участием в корпорациях или управление ими», что обозначено в п. 1 ст. 2 ГК РФ [1].

Пользуясь тем, что данный правовой феномен включён в Гражданский кодекс, можно считать целесообразным обращение к механизму ограничения рассматриваемых отношений до гражданско-правовых. При этом следует исходить из того, что корпоративные отношения имеют свои отличительные особенности, которыми обладает любой феномен, явление или институт, выступающий в роли заимствованного отечественным законодателем, бизнесом, обществом из зарубежной практики. Так, например, Е.В. Суханов акцентировал внимание на том, что нормы корпоративного права необходимо считать специальными к гражданскому праву [16, с. 58].

Корпоративные отношения определяются внутрикорпоративными процессами, что вытекает как из их названия, так и из формулировки отношений, рассмотренных выше в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса [1]. Отечественная цивилистическая доктрина в целом обладает единодушием в определении понятия «корпорация», называя под последней юридическое лицо, основанное на членстве [10, с. 65]. Такое понимание строится на том, что отечественные и зарубежные классики внутри корпорации видели внутреннюю устойчивую правовую связь самой организации и составляющих её элементов (акционеров, держателей долей, топ-менеджмента и т.д.), что находит отражение в их деятельности, ответственности по отношению к корпорации и т.д. [18, с. 138].

Не менее дискуссионным считается вопрос не только о природе, но и о самом определении корпоративных отношений. Например, под ними Т.В. Кашанина называет «разнообразные отношения внутри корпорации как единого целого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники» [8, с. 49].

В качестве сущностно-организующего начала корпоративных отношений П.В. Степанов выделяет корпоративные права и соответствующие им обязанности [15, с. 37]. В свою очередь, Д.В. Ломакин предлагает трактовать корпоративные отношения в широком и узком смысле. Под последними понимаются «урегулированное нормами гражданского права единое, сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), - корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации» [12, с. 129].

Остальные отношения, имеющие сложный юридический состав, одним из элементов которого выступает правоотношение членства/участия, и относящиеся к деятельности корпорации, необходимо трактовать как

корпоративные производные правоотношения. Таким образом, корпоративные отношения по своей природе, исходя из позиции отечественного исследователя, имеют относительную природу с наличием обязательного организационного и членского ядра в виде корпорации [12, с. 130-131].

Не вводит единого определения корпоративных отношений и А.В. Габов в своём учебнике, отмечая, что по своей природе такие отношения неоднородны и структурно распадаются на несколько разновидностей корпоративных правоотношений. Он, как и Д.В. Ломакин, разделяет такие отношения на правоотношения участия (членства), подчиненные (зависимые) корпоративные правоотношения [9, с. 16-17].

При этом под корпоративным договором следует договор, заключаемый уже сформированным юридическим лицом, стороной которого, в свою очередь, не может выступать третье лицо (кредиторы организации, приобретатели ценных бумаг и т.д.), что согласуется с подходом, предложенным Н.В. Александровой и Е.В. Ивановой [2, с. 106]. Однако п. 9 ст. 67.2 ГК РФ [1] подразумевает привлечение третьих лиц (в частности, кредиторов) для управления организацией, что возможно через заключение с участниками хозяйственных обществ юридически обязывающего соглашения.

Такое соглашение может быть гипотетически достаточным основанием для признания отношений членства, необходимых для заключения корпоративного договора, однако, отношения таких лиц с организацией носят специфический характер, который не может не сказаться на содержании внутриорганизационных отношений в целом, для облегчения которых заключаются корпоративные договоры, что демонстрирует необходимость в законодательном запрещении указанным третьим лицам (в частности, кредиторам) выступать после заключения юридически обязывающего соглашения с участниками хозяйственных обществ выступать стороной корпоративных отношений, урегулированных договорным способом.

В таком «ослаблении», имеющем место в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ [1], о котором отмечалось выше, имеется достаточно рисков разрушения традиционных механизмов управления юридическим лицом, усложнения практики и потенциальных претензий, решаемых в судебном порядке, поскольку вместо нормирования максимальное развитие будет получать принцип автономии воли в виде свободы действий участников [14, с. 62]. Поэтому вопрос пределов и возможностей ограничения договорного регулирования в этом аспекте крайне важен.

В свою очередь, Д.В. Ломакин отмечает ограниченность сфер регламентирования отношений и процедур данными договорами, говоря, что последние охватывают собой регламентацию процедур осуществления уже имеющихся корпоративных прав без образования или порождения новых, поскольку они не могут выходить за пределы устава или закона [11, с. 17].

Корпоративный договор отличают следующие особенности:

1. Такой договор часто рассматривается как регулятор корпоративных отношений в прямо предусмотренных в законодательстве случаях.
2. У таких договоров нет обязательств, порождённых в отношении третьих лиц.
3. В пользу корпоративности говорит тот факт, что при составлении договора нет иных его равнозначных экземпляров, это один документ, составленный в письменной форме и подписанный заинтересованными, ранее специально об этом проинформированными сторонами.
4. Сами обязательства, порождённые договором, могут в отношении сторон носить дифференцированный характер, что позволяет учитывать разнонаправленные интересы сторон в осуществлении деятельности корпорации.
5. Изменения в договор не могут быть внесены в одностороннем порядке, иначе это лишит договор его сути.

6. Договор может предусматривать добровольные дискриминационные условия подписавших сторон в отношении не подписавших его членов корпорации, например, посредством отказа от осуществления прав участника.

7. Стороны не обязаны участвовать в договоре всей долей имеющихся в их распоряжении пакетов акций.

8. Договор не отрицает включения условий о способах обеспечения исполнения обязательств [2, с. 107; 7; 9, с. 111-114].

Необходимо понимать, что по общей конструкции корпоративный договор предполагает возникновение корпоративных правоотношений, содержательно состоящих из соответствующих прав и обязанностей, своеобразие которых заложено в специфике организационно-правовых форм юридического лица, а также структуры внутриорганизационных связей. При этом Т.Т. Алиев отмечает, что в силу частноправовой природы, рассматриваемым договорам присуще полное подчинение принципу свободы договора, что обуславливает практическую свободу в определении условий [3, с. 20].

Однако, характер общедозволительного метода здесь имеет сильно усеченную природу, в силу заявленной законодателем и судебными решениями подчиненности требованиям гражданского законодательства в регулировании имущественных отношений, основанного на принципах равенства, имущественной состоятельности субъектов и автономии воли. Это же выступает и значимым препятствием для правоприменения.

Складывающаяся до последнего времени судебная практика позволяет охарактеризовать корпоративный договор как договорной способ регламентирования отношений участников корпорации, поскольку предполагается невозможность выхода вне пределов, положений устава организации [13, с. 51]. Но в уставе содержатся положения, регулирующие права и обязанности всех участников организации, а корпоративный договор отличает особая обязательственная природа, распространяющаяся в отношении

надлежащего выполнения заявленных условий только акционеров, заключивших договор (ими могут быть несколько лиц из всего состава организации).

Здесь стоит отметить, что заключенные соглашения как правило носят характер упрощения процедур принятия важных решений, а потому по совокупности с вышеизложенным мы склонны согласиться с мнением В.К. Андреева, который писал, что такие договоры выступают логичным и закономерным элементом управления структурно сложных хозяйственных обществ [4, с. 86].

Следовательно, мы можем выделить такую тенденцию в договорном регулировании корпоративных отношений, как формирование и возникновение из их условий зависимой разновидности таких правоотношений, а также правоотношений по управлению корпорацией, отдельно выделенных из них. Таким образом, вопросы самого членства в корпорации договорами не затронуты, а их законодательная база разработана в гражданско-правовом законодательстве. Ещё одной тенденцией является обязательственная предметность договора, поскольку как правило предметом при его заключении является система голосования по вопросам компетенции общего собрания акционеров. Хотя сам факт участия в таком договоре акционера соотносится с его корпоративными правами, а не обязанностями.

При этом, как мы отмечали ранее, по своей природе такой договор не порождает новых корпоративных прав, но позволяет менять порядок реализации существующих, например, через предусмотренную возможность обязывания заключивших соглашение участников действовать определенным образом с имеющимися у них на основе членства правами и обязанностями.

Стоит заметить, что в силу влияния гражданско-правовых установок на процедуры, проводимые в хозяйственных обществах, корпоративные договоры только устанавливают модель поведения участников (акционеров) и принципы организации корпоративного управления (ст. ст. 65.2 и 67.1 ГК РФ [1]), а потому они относятся к локальным источникам регулирования правоотношений

корпоративного характера и выступают формой осуществления корпоративной правоспособности.

Также значимость вопроса ограничения договорного регулирования корпоративных отношений приобретает и в ракурсе публично-правового значения. Здесь следует отметить, что в зарубежных национальных законодательствах, имеющих длительную традицию развития корпоративно-договорных отношений, наметилась тенденция к ужесточению их регулирования, в частности, Р. Молано-Леон приводит пример американской судебной практики, которая сложилась таким образом, что пределы исполнения акционерных соглашений ограничены правами других участников корпорации, третьими лицами, связанными с корпорацией, а также не идут «вразрез с интересами общества» [19, р. 235].

О пределах договорного регулирования корпоративных отношений отмечается и в Концепции развития гражданского законодательства РФ, в частности, в п. 4.1.11 отмечается стремление и насущная необходимость установления и закрепления в гражданско-правовом законодательстве общих правил по вопросу заключения акционерами хозяйственных обществ взаимных соглашений. В комментариях приводятся такие форматы потенциального регулирования предмета договора, как согласованное голосование участников в рамках задаваемой повестки, обязательства по передаче участникам соглашения дивидендов, а также иных, предусмотренных соглашением, выплат и т.п. [17, с. 162].

При этом выражается приверженность сохранения корпоративной структуры, т.е. вывод этого вопроса из сферы предметного регулирования, несмотря на то, что корпоративные договоры регулируют именно внутриорганизационные отношения и потенциально могут затрагивать структуру, как взаимосвязанный элемент. Другие вопросы, которые нежелательно затрагивать даже потенциально рамками соглашений – порядок принятия решений, изменения корпоративного свода правил в отношении

третьих лиц, являющихся участниками организации, но не сторонами договора и т.д. [5, с. 5].

Важным пределом выступает ограничение принципов корпоративного права, заложенных в его договорах в отношении принципов сопутствующих, смежных отраслей и подотраслей права. Так, на акционерное соглашение как разновидность частноправового договора распространяется принцип свободы договора, реализуемый через свободную выработку его условий. Пределы договорного регулирования через ограничение этого принципа свободы договора последовательно рассматривает в своих исследованиях В.Г. Бородкин.

Так, например, правовед пишет, что корпоративные договоры выступают внутриорганизационными локальными актами, в которых заключены условия возникновения правоотношений подписавших соглашение сторон. Однако, это, одновременно и юридический факт, который может иметь косвенное влияние на иных членов корпорации, не присоединившихся к соглашению, структурные элементы организации в виде его органов, в частности, органов управления, а также само общество в целом. Следовательно, здесь необходима выработка баланса частных намерений, которые не должны касаться регулирования вопросов, отнесённых к публичному порядку [6, с. 169-170].

Анализ правовой природы, особенностей и видов корпоративных отношений показал, что последние имеют частноправовую природу и в отечественном законодательстве занимают подчиненное положение в рамках гражданско-правовых отношений, выступая их отдельной разновидностью, но со своей спецификой, заданной самим фактом заимствования иностранного правового института. Единство с гражданско-правовыми отношениями наблюдается в характеристике субъектов этих отношений, наличии в них единого трактуемого юридического лица при заключении договоров, нормативном закреплении положений в гражданско-правовом законе и т.д. В свою очередь, корпоративные отношения обладают своей спецификой,

организуя поведение субъектов внутри корпорации, т.е. это внутриорганизационные правоотношения.

На современном этапе прослеживаются определенные тенденции в договорном регулировании корпоративных отношений. Во-первых, почти всё внимание при определении предмета договора касается регулирования зависимых правоотношений, поскольку корпоративный договор не может породить новых корпоративных прав, изменяя порядок реализации только существующих, а вопросы членства урегулированы нормами гражданского права.

Во-вторых, наблюдается постепенное расширение диспозитивности корпоративных соглашений, что находит отражение, как в законодательных новеллах 2009 и 2014 годов, так и в судебной. В частности, есть все возможности нарушения такого традиционного принципа акционерного права, как принцип пропорциональности при влиянии на принятие корпоративных решений, а также коллизионный порядок невозможности признания договора недействительным вследствие несоответствия его уставу организации, говорящий о большем возрастании влияния корпоративно-договорной самостоятельности.

Исходя из анализа тенденций можно обозначить допустимость и возможность договорного регулирования корпоративных отношений, что соответствует зарубежным практикам и сообразно нынешней экономико-политической ситуации в России. Сфера корпоративных отношений, несмотря на новеллы последних лет, до сих пор подвержена серьезному императивному влиянию, что основывается на опасениях злоупотреблением физическими лицами, участниками корпораций, возможностями юридического лица, потенциально неограниченными возможностями определения условий в силу расширяющегося принципа применения автономии воли, влияния корпоративных отношений на принципы и субъекты, регулируемые и обозначенные смежными отраслями и подотраслями права.

Ещё одним важным обуславливающим пределы элементом выступает позиция действия публичного порядка, предполагающая для его сохранения приоритетность и исключительность действия отечественного законодательства при наличии «иностранного элемента» в организации. Так или иначе, понимание выработки общих начал заключения соглашений хозяйственными обществами осознанно и получило развитие при уточнении Концепции развития гражданского законодательства России.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2019 г. № 100-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Александрова Н. В., Иванова Е. В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве России // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (29). С. 106-109.
3. Алиев Т. Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. С. 19-22.
4. Андреев В. К. Об ответственности по корпоративному договору // Право и бизнес. 2015. № 1. С. 85-88.
5. Андреев В. К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2-6.
6. Бородкин В. Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. 2014. №3. С. 160-174.
7. Камышанский В. П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 38-41.
8. Кашанина Т. В. В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учебное пособие. – М.: Норма, 2003. 320 с.

9. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, С. А. Карелина, Н. В. Козлова; под ред. И. С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. 735 с.
10. Логинова Е. В. Понятие и правовая природа корпоративных отношений с позиций современной гражданско-правовой науки // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 64-68.
11. Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС. 2009. № 8. С. 6-26.
12. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. 509 с.
13. Петров И. В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 12. С. 50-53.
14. Ригина Э. А. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров по законодательству Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 12. С. 61-62.
15. Степанов П. В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 6. С. 35-41.
16. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. 456 с.
17. Филиппова Т. А., Коваленко Е. Ю. Корпоративное управление: актуальные проблемы правового регулирования // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 159-163.
18. Цуканова Е. Ю., Китаева А. Е. Правовой статус корпорации в рамках реформирования гражданского законодательства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14. С. 137-141.

19. Molano-Leon R. Shareholders' Agreements in Close Corporation and Their Enforcement in the United States of America // Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 117. P. 234-241.